

Цинь Чжэньюй опозорился на весь университет, кто-то даже выложил в сеть его нелестные фотографии. Ши Яньжу искренне не понимал, чего тот добивается.

Ужин он пропустил и теперь чувствовал голод. Неизвестно, было ли это следствием рака желудка, но стоило ему проголодаться, как начинались боли. Ши Яньжу снова перелез через стену, чтобы поесть, а вернувшись, обнаружил, что его общежитие заблокировано толпой.

— Ребята, расступитесь, молодой господин вернулся!

Ши Яньжу замер на пороге, пораженный царившей внутри атмосферой. В тесной комнате друг напротив друга стояли с десяток парней со следами побоев, воздух был пропитан напряжением. Цинь Чжэньюй сидел за столом в глубине комнаты, с мрачным видом разглядывая разбитый экран ноутбука.

Сердце Ши Яньжу пропустило удар. Цинь Чжэньюй использовал этот компьютер для удаленного управления компанией, там хранилось немало конфиденциальных документов. Данные, конечно, можно восстановить, но, зная мстительную натуру Цинь Чжэньюя, он явно не оставит это просто так.

— Яньжу, это ведь этот щенок испортил твою постель? Я уже проучил его за тебя. Подумать только, вырос в нищете, а столько спортсменов за него впрягаются. Интересно, чем он с ними там расплачивается, — Кун Цинлинь, улыбаясь как дурачок, подошел к Ши Яньжу и обнял его за плечи.

Ши Яньжу окинул взглядом разгромленные вещи Цинь Чжэньюя и с досадой спросил:

— Это ты всё устроил?

Кун Цинлинь довольно усмехнулся и слегка задрал подбородок:

— А то! Если бы не эти спортсмены, я бы сегодня показал ему, где раки зимуют. Бросай это место, поехали жить ко мне, как в детстве — будем спать в одной кровати.

Кун Цинлинь был другом детства и верным поделником Ши Яньжу. Все эти выходки с наемными хулиганами и подставами — дело его рук.

Ши Яньжу уже собирался отстраниться, как вдруг у ног Кун Цинлиня с грохотом разбился стакан. Цинь Чжэньюй с помрачневшим лицом широким шагом подошел к нему, схватил за воротник и прошипел:

— Разгромил мои вещи и думаешь просто уйти? Кто тебе позволил?

Кун Цинлинь в ярости оттолкнул его, и две группы парней, которые, казалось, уже успокоились, снова сцепились. Цинь Чжэньюй бросил на Ши Яньжу ледяной взгляд:

— Если не хочешь, чтобы твои банковские карты заблокировали навсегда, не лезь сюда.

Ши Яньжу и не собирался вмешиваться. Услышав это, он отошел в сторону и прислонился к стене, всем своим видом показывая, что намерен просто наблюдать.

Кун Цинлинь поправил помятую одежду и повернулся к другу:

— Что значит — заблокировали карты?

Ши Яньжу нахмурился. Вокруг полно зевак, если он сейчас признается в истинной причине, это будет равносильно признанию в том, что он не может одолеть Цинь Чжэньюя. Вот уж радость-то.

Только он открыл рот, как Цинь Чжэньюй насмешливо произнес:

— А господин Кун не в курсе? Твой дружок натравил хулиганов на меня, дядя узнал об этом, заблокировал ему счета и поручил мне распоряжаться его деньгами. Ты сегодня разгромил мою комнату — все убытки я спишу на счет твоего дружка.

Видя, что Ши Яньжу стал тише, чем обычно, Кун Цинлинь пришел в ярость, смешанную с жалостью. Будь на его месте, он бы разнес коллекционную комнату отца, если бы тот посмел заблокировать ему карты из-за какого-то приемыша.

Если бы Ши Яньжу кричал и ругался, Кун Цинлинь не стал бы волноваться. Но это молчание причиняло ему острую боль. Он махнул своим людям и бросил на Цинь Чжэньюя взгляд:

— Щенок, мы еще посмотрим. Если ты такой способный, добейся, чтобы мой отец заблокировал мне карты. А заставить Яньжу прогнуться под тебя — это ты в своих влажных мечтах увидишь.

Кун Цинлинь, кипя от злости, потащил Ши Яньжу за собой. Тот бросил взгляд на хмурое лицо Цинь Чжэньюя и послушно пошел следом. В душе он тихо вздыхал: Кун Цинлинь заступился за него, чем окончательно настроил Цинь Чжэньюя против них. Отношения, которые с таким трудом начали налаживаться, снова скатились к началу.

Цинь Чжэньюй, увидев, что Ши Яньжу действительно ушел с Кун Цинлинем, в бешенстве разбил всё, что еще оставалось целым в комнате.

Едва сев в машину Кун Цинлиня, Ши Яньжу получил от друга фотографии разбитых вещей, присланные кем-то, и изможденно откинулся на спинку кресла. Всё кончено. Отношения не

спасти. Цинь Чжэньюй точно запишет этот счет на его имя.

Кун Цинлинь, видя, что Ши Яньжу молчит, обеспокоенно спросил:

— Как дядя мог заблокировать тебе карты? Ты сегодня днем уходил есть, потому что денег не было? Почему не пришел ко мне? Ты днем отдыхал с Цинь Чжэньюем, он что, угрожал тебе?

Слушая полный праведного гнева голос Кун Цинлиня, Ши Яньжу почувствовал, как заныли виски. Он хотел убедить друга оставить Цинь Чжэньюя в покое, но настоящий Ши Яньжу ненавидел того до мозга костей. Подумав немного, он похлопал Кун Цинлиня по руке:

— Забудь. Я не хочу больше с ним бороться. Закончу университет и уеду из этого города.

Изменить судьбу Ши Яньжу и предотвратить самоубийство можно не только одним путем. Если нельзя наладить отношения с Цинь Чжэньюем, значит, нужно держаться от него подальше. Вряд ли Цинь Чжэньюй станет доводить его до смерти только из-за того, что Кун Цинлинь разгромил комнату.

Услышав это, Кун Цинлинь почернел от гнева. В его памяти Ши Яньжу всегда был дерзким и своенравным, никогда никого не боялся. А сейчас тот говорил тихо и мягко, и этот вид полного изнеможения разрывал сердце. Кун Цинлинь понимал: Ши Яньжу действительно глубоко ранен, раз так спокойно говорит об отъезде. И ранил его не Цинь Чжэньюй, а Ши Фэнмин.

Кун Цинлинь достал свою дополнительную карту и, не слушая возражений, сунул её в кошелек Ши Яньжу, настойчиво добавив:

— Больше не ходи есть куда попало, если не хватает денег — говори мне. Мы выросли вместе, и я поддержу любое твоё решение. У меня есть старший брат, так что я могу позволить себе заниматься тем, чем хочу. После выпуска я поеду с тобой. Что бы ни случилось, я буду рядом. Даже если все отвернется от тебя, я — нет.

На душе у Ши Яньжу смешались самые разные чувства. Никто и никогда не был готов ради него на всё. Какая трогательная братская дружба. Но он понимал: раз Кун Цинлинь помогает ему бороться с Цинь Чжэньюем, то после гибели Ши Яньжу тот не пощадит и Кун Цинлиня. Его конец вряд ли будет лучше. В сердце Ши Яньжу внезапно вспыхнула решимость: он спасет Кун Цинлиня.

— Хорошо, договорились. Но я хочу, чтобы ты пообещал мне одну вещь.

Ши Яньжу выпрямил спину, его лицо стало серьезным. Кун Цинлинь, стараясь не замечать странного стука в груди, не мог оторвать взгляда от красивого лица друга:

— Мы же братья, к чему такие формальности? Вспомни, разве я хоть раз не слушал тебя с

самого детства?

Ши Яньжу улыбнулся, и Кун Цинлинь на мгновение оцепенел. Вот черт, его брат улыбается так, что сердце из груди выпрыгивает.

— Больше не задирай Цинь Чжэньюя. Как-никак, его мать вышла замуж за моего отца. Я не хочу продолжать этот конфликт, я ужасно устал.

Закончив, он увидел, что Кун Цинлинь ошарашенно смотрит на него, недоуменно моргая. У Кун Цинлиня сердце обливалось кровью: если раньше он ненавидел Цинь Чжэньюя на три балла, то теперь — на все десять. Глядя на мягкие черты лица Ши Яньжу, он открыл рот, чтобы отказаться, но слова застряли в горле. В итоге он глухо пробурчал:

— Ради тебя — ладно. Если он сам не будет лезть, я его не трону.

Кун Цинлинь сжал кулаки, спрятав их за спиной, но, подняв взгляд, снова улыбнулся другу. Но он знал: Цинь Чжэньюй выжил Ши Яньжу из города, и простить его — не вариант.

Вечером Ши Яньжу остался в квартире Кун Цинлиня, ворочаясь в постели. Глядя через стекло на высотки, он начал строить планы на будущее. Система обещала: если он переживет день, когда настоящий Ши Яньжу бросился в реку, задание будет выполнено. После этого поставят оценку, от которой зависит ценность награды. Минимум — D, максимум — SSS. Если он справится, сложность следующей цели не повысится.

Ши Яньжу резко сел на кровати. Решено: завтра же переведусь на факультет традиционной живописи. Деньги с собой в могилу не заберешь, а вот знания — другое дело.

Утром, едва придя в университет, он увидел толпу на спортплощадке, а в ней — знакомую фигуру Цинь Чжэньюя. Кун Цинлинь с восторгом потащил его смотреть:

— В этом универе не только я недолюбливаю этого внука Цинь. Жаль, что он неплох в драках и пользуется популярностью, иначе давно был бы калекой.

Университет делился на два лагеря: дети богатых семей и прилежные студенты из простых семей. Цинь Чжэньюй был лидером последних. Ши Яньжу тоже был известен среди золотой молодежи, ведь семья Ши была богата, очень богата. Богачи презирали простолюдинов, а те — прожигателей жизни. Обиды копились годами, периодически выливаясь в стычки. Поскольку университет был элитным, правила здесь были свободными, западными: хочешь чего-то добиться — учись сам.

Ши Яньжу заглянул в толпу и остолбенел. Перед Цинь Чжэньюем стояла пухлая женщина с землистым лицом, усыпанным прыщами, и животом, напоминающим пятый месяц беременности.

Ши Яньжу растерянно спросил у стоящего рядом зеваки:

— Что тут происходит?

Тот, увидев, что это Ши Яньжу, с радостью и возбуждением зашептал:

— Это девушка Цинь Чжэньюя. Говорит, что как только мать Цинь вышла за богача, он бросил её. Она узнала о своей беременности и пришла требовать ответа.

Ши Яньжу глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Согласно воспоминаниям из Системы, именно из-за того, что Ши Яньжу позволил девушке публично унижить его, отношения с Цинь Чжэньюем окончательно испортились. Он хотел было вмешаться, но, увидев мрачное лицо Цинь Чжэньюя, испугался.

Ши Яньжу потянул Кун Цинлиня за собой:

— Пойдем.

Всё равно он решил держаться от него подальше, так что если Цинь Чжэньюй возненавидит его еще сильнее — не велика беда.

По дороге Кун Цинлинь довольно рассмеялся:

— Эх, не знал, что эта девчонка так быстро сработает. Всё-таки студентка актерского факультета! Видел, как она со слезами упрекала его? Многие поверили. А грим — просто высший пилотаж, как настоящая беременная.

Кун Цинлинь не стал отрицать свою причастность, да и смысла не было. Ши Яньжу остановился и тяжело вздохнул. Кун Цинлинь, поняв, к чему он клонит, обнял его за плечи:

— Спокуха, я вчера обещал, что не буду больше лезть к нему.

Сказав это, он про себя усмехнулся: вчера он доплатил сто тысяч, чтобы устроить это представление.

Целое утро весь форум университета обсуждал беременность девушки Цинь Чжэньюя. Тот не проронил ни слова оправдания, а после шумихи просто велел проводить «беременную» прочь.

Но после обеда всё резко изменилось. Утром та самая девушка вышла в прямой эфир, где покалась и призналась: это Кун Цинлинь заплатил ей за клевету. Она даже продемонстрировала процесс наложения грима. Доказательства были налицо — Цинь Чжэньюй

был оклеветан.

«Кто же не знает, что Кун Цинлинь — лучший друг Ши Яньжу? Раз это сделал Кун, значит, за этим стоит Ши».

«Какая же ненависть! Если бы Цинь Чжэньюй не доказал невиновность, это пятно на репутации осталось бы навсегда. Гадко всё это».

«Вчера Кун Цинлинь разгромил комнату Цинь Чжэньюя. Эти мажоры совсем страх потеряли? Это школа, а не их дом».

«Раньше я терпеть не мог Цинь Чжэньюя, но сегодня, когда увидел, как он вежливо проводил ту женщину, сразу изменил мнение. Цинь Чжэньюй просто неразговорчив и холоден снаружи, но внутри он человек, в отличие от Кун Цинлиня и Ши Яньжу — с виду люди, а внутри лед».

<http://bllate.org/book/22176/2310486>